

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

Иоакимо - Анновского храма Можайского благочиния Московской епархии РПЦ

14 СЕНТЯБРЯ - НАЧАЛО ИНДИКТА. ЦЕРКОВНОЕ НОВОЛЕТИЕ

Пожалуй, самым незаметным православным праздником является новолетие, которое в церковном календаре торжественно именуется началом индикта. Всякий новогодний праздник — довольно условная дата. Астрономы знают, что все точки земной орбиты абсолютно равноправны, и совершенно безразлично, какую из них принять за начало отсчета. Первое сентября Юлианского календаря (14-е — по новому стилю) — такая же условная дата.

Даже учебный год в Средневековой Руси начинался не с 1-го сентября, а три месяца спустя 1 декабря на память пророка Наума. И незадачливый школяр, отправляясь к учившему его за горшок каши дьячку, представлял его тяжелую десницу и бормотал рифмованную молитву: "Пророк Наум, наставь на ум".

И в Римской империи, и на Руси наступление Нового года праздновалось первого марта. Александрийские ученые обосновали эту традицию тем, что Бог, по их расчетам, завершил творение мира именно первого марта, в пятницу, которая предшествовала дню отдохновения субботе.

Первое сентября, сменившее привычное 1 марта в России в 1363 году, а в Римской Империи в царствование Константина Великого, — дань гражданской византийской традиции. Начало индикта — это начало финансового года, начало нового периода сбора налогов. Сам индикт — одна пятнадцатая часть индиктиона, пятнадцатилетнего промежутка времени, который при равноапостольном Константине утвердился как компромиссная между годом и веком единица отсчета исторического времени. Некоторые историки считают, что счет по индиктионам был введен Константином взамен счета по языческим олимпиадам, которые окончательно были упразднены Феодосием Великим в 394 году.

Священное предание сохранило свидетельство о том, что индикт и индиктион был введен в церковный календарь в знак благодарности равноапостольному Императору за прекращение гонений и провозглашение веротерпимости.

С понятием индикта и простого индиктиона связано еще одно понятие — Великого Индиктиона или, как его называли на Руси, Миротворного Круга. Великий Индиктион, в отличие от простого, не является хозяйственной величиной. Этот огромный промежуток времени в 532 года определяет пасхальный цикл, а вместе с ним и весь церковный календарь. Создание Великого Индиктиона отцами Первого Вселенского собора было, по сути дела, воцерковлением известного с языческих времен Юлианского календаря.

Одним из основополагающих принципов Православной Церкви является неприкосновенность святыни. Само понятие святости означает неотмирность, непринадлежность к обыденному пространству и времени. Православный человек знает, что иконы должны находиться на стене, быть заключены в застекленный киот, и как можно реже перемещаться с места на место. Мощи святых принято помещать в закрытые раки и ковчеги, предохраняющие их от соприкосновения с греховными устами. Столь же неприкосновенными являются догматы Церкви, основные вероучительные формулы, которые при неизбежной своей антиномичности не могут быть упрощены и исправлены. История Церкви знает, какие мощные еретические движения возникали при попытке улучшить любой догмат, принятый ее соборным разумом. Столь же неприкосновенной является святыня Великого Индиктиона — освященного Церковью Юлианского календаря.

Поэтому принятая в 1582 году из лучших побуждений (добиться большей астрономической точности и избежать постепенного перемещения праздника Пасхи от весны к лету) календарная реформа папы Григория XIII привела к немыслимому для православного сознания искажению последовательности событий. Пасха, рассчитанная по Григорианскому календарю, нередко совпадает с иудейской Пасхой, а иногда ее опережает.

Календарь — это, в первую очередь, ритм, который связывает индивидуальную жизнь человека с Космосом мироздания. Вместе с этим, календарь — это еще и историческая память человечества. Удовлетворяя этим двум потребностям, Великий Миротворный Круг включает Всемирную историю в Священную историю Церкви. В системе Великого Индиктиона повторяемость событий включается в поступательное движение Промысла Божьего, так же как сам Промысел Божий включает в себя абсолютную свободу человеческого духа.

Священник Михаил Воробьев